

СЛОВО О ДЕМОКРАТИИ. ЗАМЕТКИ СОИСКАТЕЛЯ.

Счастье это когда тебя понимают.

Из к/ф "Доживем до понедельника"

За многовековую историю человечества о демократии написано так много, что, казалось бы, никто и ничего к этому добавить не сможет. Однако, если бы о ней действительно было уже сказано все, если бы действительно все сказанное было осознано и адекватно воспринято народом, политическими деятелями и государственными руководителями, то, безусловно, не было бы в мире того, что уже неоднократно происходило и что произошло в нашей стране 19 августа 1991 года. Страх, смятение и наихудшие ожидания одних, беспочвенные надежды других, ущербное злопыхательство третьих, напряженное ожидание развязки всем миром и, наконец, бесценная кровь новых жертв человеческого безумия вновь и вновь побуждают задуматься над словами, заставляющими одних посылать танки против законно избранного правительства, а других - бросаться под эти танки на мостовую.

Демократия - власть народа, значит власть каждого из нас, миллионов граждан своей страны. Это азбучная истина и, так называемого, научного коммунизма и здравого смысла. Отсюда вполне логично вытекало представление о том, что демократия советского образца реализует свои преимущества именно за счет всевозрастающего количества субъектов власти. Выберем в Советы всех уровней побольше народных депутатов, будет в них побольше представителей народа, будет побольше число самих Советов - и вот она - лучшая в мире советская демократия!

И сегодня кое-кто из современных сторонников здравого смысла надеется добиться торжества демократии, реализовать суверенные права и свободы своих граждан тем же порочным способом. Большие и малые народы, территории избирают все расширяющиеся органы власти, заявляют о своей все возрастающей самостоятельности и независимости, а управляемость страной все ухудшается.

Между тем, наряду с действительно имеющим большое значение количественным содержанием субъектного фактора демократии и в непосредственной связи с ним, многократно большую роль в понимании феномена демократии и власти вообще ИГРАЕТ ОБЪЕКТНЫЙ ФАКТОР. Человеческое общество, как совокупность взаимодействующих сознательных (обладающих сознанием) индивидов, зародилось и живет, прежде всего, в мире неживой и живой природы. Позднее, в результате своей бурной трудовой деятельности, оно пополнило этот мир миром искусственной природы, миром продуктов своего труда, среди которых первостепенное значение для жизни человека имеют средства производства. В этой связи плодотворно и теоретически и практически говорить о **ВЛАСТИ ЛЮДЕЙ НАД ПРИРОДОЙ, НАД СРЕДСТВАМИ ПРОИЗВОДСТВА И НАД ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ.**

Властью над природой людей наделяют не диктаторы, не парламенты, не президенты и не какие-либо органы власти вообще. Таковую власть народу дают ученые и практики, субъекты познавательной и созидательной деятельности общества. Смешно было бы ожидать, что, например, кирпич, падающий на голову неосторожного прохожего, могут остановить указ Президента, постановление Верховного Совета или даже итоги всенародного референдума. Точно так же, тонущий корабль-государство могут спасти люди, лучше других на данный момент знающие объективные законы развития общества. И совсем не обязательно, чтобы они уже были увенчаны депутатскими значками и профессорскими регалиями. (Помните козленка, который умел считать до десяти, в

популярном мультфильме с одноименным названием?)

Власть людей над средствами производства обуславливается, прежде всего, существующими в обществе производственными отношениями, закрепленными в законах о собственности, о земле, о предприятии, ряде других. Каждому человеку для высокопроизводительного труда необходима власть над средствами производства не только как над предметами природы материального мира, подчиняющимися ее объективным законам,

но и власть, как право собственности, право владения, пользования и распоряжения.

Не было у нашего народа, у каждого из всех нас такой власти, таких прав - не было в стране и демократии, в какие бы формы выборности не обряжалась командно-административная диктатура. Оставалось в странах Восточной Европы хоть сколько-то индивидуальных собственников средств производства - имелось в них хоть чуточка демократии. В современных высокоразвитых странах власть над средствами производства имеет через индивидуальную, кооперативную, акционерную формы собственности большая часть членов общества. Именно поэтому эти государства представляются многим идеалом и образцом демократии, хотя многие из них остаются формально монархиями. Но и эта форма народовластия имеет неиспользованные резервы. Связаны они с тем, что и здесь распределение средств производства между всеми членами общества не в полной мере соответствует (хотя и неуклонно эволюционно стремится к этому) количеству и качеству результатов труда каждого человека (еще имеет значение случайность, передача средств по наследству, даже преступная деятельность). Хотим мы достичь в нашем государстве еще большей демократии - должны устранить это противоречие, должны в полной мере реализовать посредством подлинно революционных преобразований объективную историческую тенденцию. И цель будет достигнута!

Демократия, как власть людей над людьми, понимается до сих пор, главным образом, как различные формы представительней демократии, как право и возможность выбирать и быть избранным в органы власти различных уровней. Между тем, существует несоизмеримо более значимая часть содержания отношений власти. Речь идет здесь о реализации отношений власти людей над людьми через отношения собственности на деньги, предметы потребления и их главную материальную предпосылку - средства производства. В данном случае отношения собственности выступают в еще одной своей важной форме - в форме права на распределение (иди права на присвоение). Право собственности на средства производства подразумевает право собственника на распределение дохода от ее хозяйственного использования как между собственником и субъектами хозяйственной деятельности, так и между последними.

Исключительно важную роль на реализацию отношений власти, отношений собственности на деньги, предметы потребления и средства производства подтверждают многочисленные примеры из истории и сегодняшней жизни страны. Все мы хорошо знаем, что реальными властелинами и территорий и жителей всех регионов страны были обладающие деньгами и материальными ресурсами производственные структуры и их руководители, а не Советы. Как говорится, кто платит деньги, тот и заказывает музыку. Всем известно также и определяющее влияние на власть и ее органы крупного финансового и промышленного капитала в высокоразвитых капиталистических странах. Тем не менее, в этих странах подавляющее число населения, являющееся в той или иной форме собственниками средств производства, непосредственно или опосредованно участвующее в реализации рыночных отношений, определяющее характер и цену своей продукции, оценивающее экономическую деятельность своих сограждан путем установления спроса на их продукцию и т.д., непосредственно или опосредованно участвует в распределении денег и собственности между членами общества и является таким образом, субъектами реальной экономической власти, которая дополняется, безусловно, и различными, отточенными временем формами представительней

демократии.

Таким образом, весь громадный диапазон различных уровней, различного качества народовластия в разных странах мира обуславливается, с одной стороны, тем, насколько велика в государстве доля людей, являющихся собственниками средств производства и, с другой стороны, в какой степени все они непосредственно участвуют в распределении средств производства и денег между всеми членами общества.

В обществе идеальной демократии (а идеальный конечный результат полезно видеть всем реформаторам), каким оно представляется, по крайней мере, сегодня, собственником своей индивидуальной доли собственности на средства производства общества должен стать каждый трудящийся его член. На основе этого каждый трудящийся может стать полноправным субъектом всеобщего рынка спроса и предложения, субъектом непосредственного личного участия в распределении денег и собственности между всеми членами общества, субъектом подлинного экономического народовластия, субъектом подлинной демократии.

То, что демократию так не понимали и не могли понимать основоположники и практики, так называемого, научного коммунизма, вполне объясняется с точки зрения теории познания. Да и с точки зрения здравого смысла тоже: всему свое время. То, что ничего подобного не понимают и не хотят понимать ортодоксальные и парадоксальные марксисты, в том числе, организаторы и тайные и явные сторонники августовского путча тоже очевидно. Понимают ли так (или почти так) демократию идеологи и будут ли руководствоваться таким пониманием народовластия политики нового этапа перестройки нашего общества покажут их высказывания, их действия и наша жизнь. Является ли такое понимание демократии очередным и исторически перспективным приближением к объективно присущему ей содержанию покажет время.

В.Н. Сафончик
30 августа 1991 года.